

Янь Мулинь снова кивнул, стараясь выглядеть как обычный парень. Слишком серьёзное поведение могло бы создать впечатление отстранённости. Он знал, как далеко можно зайти.

Рядом продолжались пробы, но Янь Мулинь уже покинул место кастинга, получив обещание от режиссёра. Он надеялся, что это не просто слова.

Сегодня действительно был удачный день.

Если он снова встретит того доброго водителя, обязательно угостит его обедом. Это был настоящий талисман удачи.

В этот момент он ещё не знал, что стал для Янь Мулиня символом удачи. Тем временем «водитель Шао» сидел за столом в окружении «семьи», где каждый скрывал свои истинные намерения. Атмосфера была тяжёлой и напряжённой.

Рано или поздно он найдёт тех, кто нанёс удар в спину его отцу и лишил его жизни. Но пока ещё не поздно.

В ожидании результатов Янь Мулинь старался сохранять спокойствие. Говорить, что он не нервничал, было бы ложью. Он не мог не волноваться. Помимо рекламного озвучивания, это была его первая серьёзная работа в этой сфере. Он очень хотел получить эту роль, не из-за денег, не из-за прошлого или будущего, а ради чувства уверенности.

После проб он вернулся в университет и продолжил учёбу.

Только что закончив урок по пластике, Янь Мулинь почувствовал, как его тело расслабилось, напряжение ушло, и ему стало гораздо комфортнее. Его гибкость была на высоте, и он планировал поддерживать её в дальнейшем. Вдруг когда-нибудь это пригодится.

Для студентов факультета радиовещания и ведущих уроки по пластике не были обязательными, но входили в список факультативов. Не он сам выбрал этот курс, а прежний Янь Мулинь. Однако, увидев, что в классе почти одни девушки, а парней можно пересчитать по пальцам, и среди них не было вездесущего Шэн Сясяо, он понял, в чём дело.

Последнее время он был полностью поглощён подготовкой к пробам на «Пань Цзиньянь», и теперь, оглянувшись, он заметил, что на календаре уже середина октября. Через два дня наступит традиционный китайский праздник — Праздник середины осени.

Вернувшись в общежитие, он принял душ и, взглянув на телефон, заметил пропущенный звонок. На экране отображалось слово «Мама». С самого детства Янь Мулинь жил с чувством неполноценности, испытывая острую потребность в материнской и отцовской любви. Однако он узнал о своём отце лишь после поступления в университет. Что касается матери, то чем старше он становился, тем больше походил на отца Шэн Сясяо, и она всегда относилась к нему с холодностью. В детстве мать брала его к бабушке, но даже там она уделяла больше внимания его двоюродному брату. Единственным человеком, который его любил, была бабушка. К сожалению, она скончалась от рака, когда он учился в старшей школе. После этого Янь Мулинь стал ещё более замкнутым и неуверенным в себе. То, что он выбрал специальность радиовещания, можно считать чудом.

Размышляя, стоит ли перезванивать, он вдруг услышал звонок телефона. Не глядя, он ответил.

Посмотрев на экран, он понял, что это был не звонок от матери, а от человека с именем «Господин Шэн». Янь Мулинь молчал, не зная, как общаться с незнакомцем, тем более с отцом

прежнего Янь Мулия. Однако он и раньше был немногословным, поэтому вряд ли кто-то заметит подмену. У него был принцип — не вмешиваться в семейные разборки. Лучше держаться подальше от семьи Шэн, ведь это его никак не касалось.

Казалось, звонящий уже привык к молчанию Янь Мулия и сразу перешёл к делу:

— В Праздник середины осени приходи к нам. Я познакомлю тебя с дедушкой и бабушкой.

Если Янь Мулинь не хотел идти в дом Шэн, ему пришлось бы прямо отказаться отцу, чтобы больше не иметь с ним дел. Немного подумав, он ответил:

— Нет, я не приду.

Янь Мулинь никогда раньше не отказывал отцу, и такая реакция застала его врасплох. Он хотел продолжить, сообщив время, но, возможно, он ослышался?

— Повтори, — сказал отец.

Янь Мулинь, поправляя штору, повторил:

— Не приду, господин Шэн.

Да, прежний Янь Мулинь никогда не отказывал отцу, но и никогда не называл его «папой». Отец, вероятно, считал, что сын не записан в семейный реестр, поэтому не использует это обращение. Но сегодня он услышал что-то новое. Слова «господин Шэн» звучали особенно едко.

Человек, привыкший к повиновению, был явно раздражён таким отказом. Не спрашивая причин, отец холодно сказал:

— Как знаешь.

Янь Мулинь усмехнулся:

— До свидания, господин Шэн.

Он специально сделал акцент на слове «Шэн», чтобы отец понял его намёк.

Да, он хотел дать понять, что его фамилия — Янь, а не Шэн.

Неважно, как изменилось выражение лица отца, Янь Мулинь с удовлетворением положил трубку. Прежний Янь Мулинь жил слишком угнетённо, и он не мог этого терпеть.

Закончив разговор, он не знал, что лицо отца потемнело от гнева. Перед ним сидел старший сын семьи Шэн — Шэн Сячэнь. Отец, сдерживая раздражение, нахмурился. Янь Мулинь никогда не отказывал ему. Что это, бунт?

«Господин Шэн» — эти слова звучали всё более раздражающе.

Шэн Сячэнь, увидев, как отец позвонил тому «брату» и после этого настроение испортилось, спросил:

— Папа, что случилось? Янь Мулинь не придёт на праздник?

Отец, Шэн Циндун, понял намёк сына. Он задумался на мгновение, а затем сказал Шэн Сячэню:

— После обеда поезжай в университет к третьему сыну и передай ключи от квартиры в восточной части города Янь Мулиню. Оформи её на его имя. Также отдай ему эту карту.

Он достал из кошелька банковскую карту.

Шэн Сячэнь, в отличие от своего младшего брата Шэн Сясяо, был человеком не глупым. Он прекрасно понимал, что это за «долг» отца и почему он хочет передать ключи и карту своему внебрачному сыну. Ему это не нравилось, но он не мог ослушаться отца. Ведь его компания всё ещё зависела от отцовской поддержки.

Немного помолчав, он взял карту и согласился.

Шэн Циндун не ответил на вопрос о том, придёт ли Янь Мулинь на праздник, и перевёл разговор на текущие дела.

После разговора с Шэн Циндуном Янь Мулинь вспомнил моменты, проведённые с матерью. Их было не так много. После смерти бабушки их общение стало реже. Мать лишь обеспечивала его деньгами, не вмешиваясь в остальные аспекты его жизни, словно у неё не было сына. Единственным доказательством их связи были банковские переводы.

Мать редко сама звонила ему, обычно только перед Новым годом, чтобы узнать, как у него дела. Они не жили вместе. Мать была известной актрисой, и в СМИ её представляли как сорокалетнюю незамужнюю женщину. Она не должна была иметь детей, ведь она была публичной личностью. О том, что у неё есть сын, знал, вероятно, только её давний агент.

Звонок перед Праздником середины осени, вероятно, означал, что у матери действительно были к нему дела. Закончив размышления, Янь Мулинь перезвонил. На другом конце провода ответила женщина:

— Мулинь, наконец-то ты перезвонил. Это тётя Чжоу. Твоя мама заболела и сейчас в больнице. Можешь приехать?

Янь Мулинь быстро сообразил, что это была женщина по фамилии Чжоу, агент его матери, сильная и решительная женщина. Он быстро ответил:

— Хорошо, тётя Чжоу, дайте мне адрес больницы. Я сейчас приеду.

Если в телефонном разговоре не упоминались детали, это точно было нечто серьёзное. Янь Мулинь быстро собрал вещи, закрыл комнату в общежитии, отправил сообщение старосте группы с просьбой отпустить его и сел в такси, направляясь в больницу.

Даже если у него не было тёплых чувств к матери, он должен был поехать. Ведь она была его единственным родственником.

В обеих своих жизнях он не знал, что такое любящая семья, и уже привык к этому. В прошлой жизни его родители развелись, и он жил то с одним, то с другим. Позже они оба создали новые семьи, и он остался один. Он жил сам по себе, и никто не вмешивался в его выбор профессии. Когда родители спрашивали, когда же он женится, он лишь улыбался и говорил, что, вероятно, никогда. Причины он и сам не знал.

В чём-то он был похож на прежнего Янь Мулия: оба они чувствовали недостаток семейной любви, оба искали выход и место, где можно было бы укрыться от одиночества.

<http://bllate.org/book/16339/1475993>